

Ливадия

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Архитектор Татьяна Боронина оформила в Ливадии минималистский интерьер для большой семьи и ее многочисленных друзей.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ ФОТОГРАФ: МИХАИЛ СТЕПАНОВ

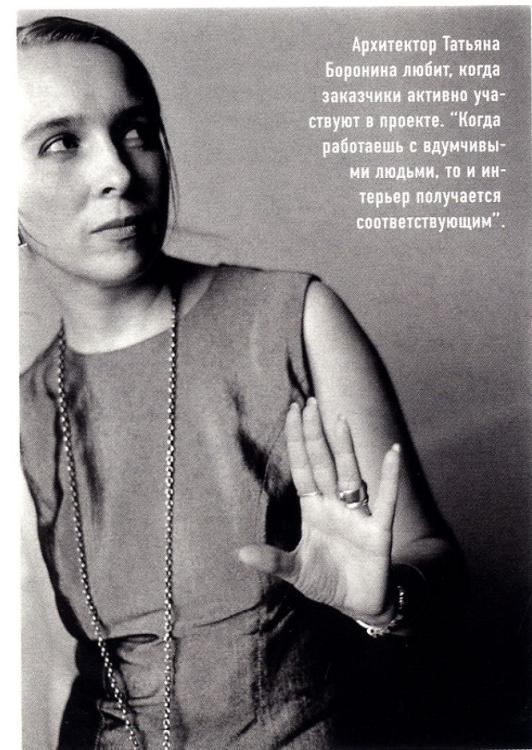

Вся мебель в гостиной
встроенная. Столешницы
сделаны из мрамора,
подушки сшиты на заказ.
На окнах — шторы из
легкой хлопковой ткани
и деревянные жалюзи.

Каминная зона гостиной. Торшеры и подвесной светильник, Foscarini. Минималистский каминный портал украшает плита из мрамора. На полу — керченский рифовый камень.

“ЧИСТО ТЕХНИЧЕСКИ СДЕЛАТЬ ВСТРОЕННУЮ МЕБЕЛЬ ОЧЕНЬ ПРОСТО. ГЛАВНОЕ — ХОРОШЕНЬКО ВСЕ ПРОСЧИТАТЬ”.

ФОТО: МИХАИЛ СТЕПАНОВ

Архитектор Татьяна Боронина любит, когда заказчики активно участвуют в проекте. “Когда работаешь с вдумчивыми людьми, то и интерьер получается соответствующим”.

Фрагмент хозяйствской спальни, занимающей весь третий этаж дома. Вместо перегородок архитектор использовала шторы, такие же как на окнах. На балконе — мебель, Smania.

B

Ливадии, где стоит дом, оформленный архитектором Татьяной Борониной, землетрясения — не самая большая редкость. Но даже в случае неблагополучной сейсмической обстановки мебель в комнатах не сдвигается с места ни на миллиметр. Она здесь встроенная. Хозяева дома, по словам Татьяны, — не просто убежденные сторонники минимализма. Они относятся к тому редкому типу людей, которые могут органично существовать в практически стерильном интерьере. “Ненужных вещей у них нет, — говорит архитектор. — А для нужных есть свои строго определенные места”.

Идея заменить традиционную мебель встроенной возникла еще на старте проекта и сразу была одобрена всеми его участниками. “С технической точки зрения ничего сложного в этом нет”, — считает Татьяна. Подиумы, которые служат основаниями для диванов и столиков, сложены из кирпича, оштукатурены и покрашены под цвет стен. По такому же принципу сделаны обеденный и кухонный столы, кровать в хозяйствской спальне и подстолье в ванной комнате. “Главное в этом деле — точный расчет. Мы во всех подробностях обговорили жизненные сценарии этой семьи, — вспоминает Татьяна. — Не скажу, что это было очень быстро. Мы работали над проектом около двух лет”. Впрочем, время было потрачено не только на интерьер — Боронина основательно переделала и сам дом: “У него были крошечные окна, пришлось разбирать его практически до бетонного каркаса. Крышу мы решили оставить, она была >

Ливадия

Одна из трех спален на втором этаже дома.
На полу – выбеленный дуб. Кресло, Gervasoni. Светильник, Luceplan. На балконе – шезлонг, Smania.

МИХАИЛ СТЕПАНОВ

Вид из гостиной на обеденную зону.
Стулья, Gervasoni.
Столешница встро-
енного столика сде-
лана из керченского
рифового камня.

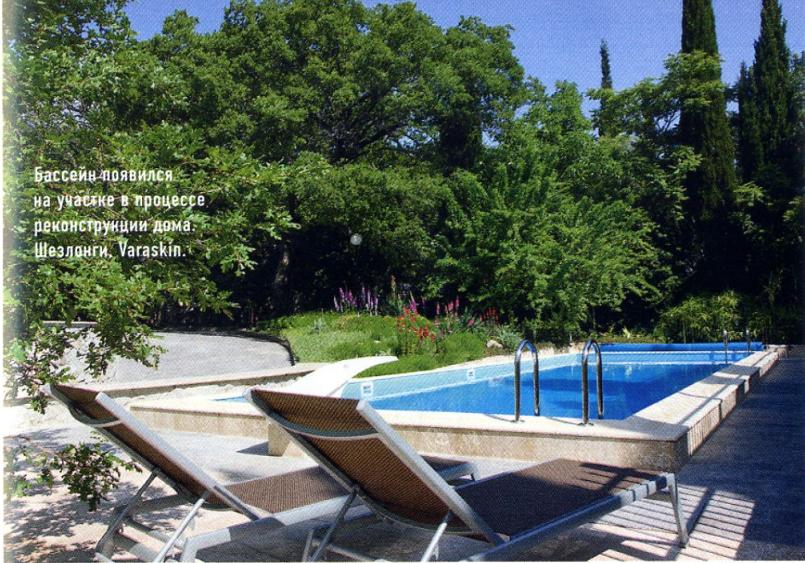
ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП, НА КОТОРОМ СТРОИТСЯ ИНТЕРЬЕР ТРЕХЭТАЖНОГО ДОМА, – ЕДИНООБРАЗИЕ.

“У ХОЗЯЕВ ДОМА НЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ. А НУЖНЫЕ ОНИ ДЕРЖАТ НА СТРОГО ОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТАХ”.

Зона кухни-столовой. Разделочный стол пепрекает в обеденный, который освещают лампы Tobias Grau. Столешницы сделаны из мрамора – рифовый камень оказался для этого слишком хрупким и пористым.

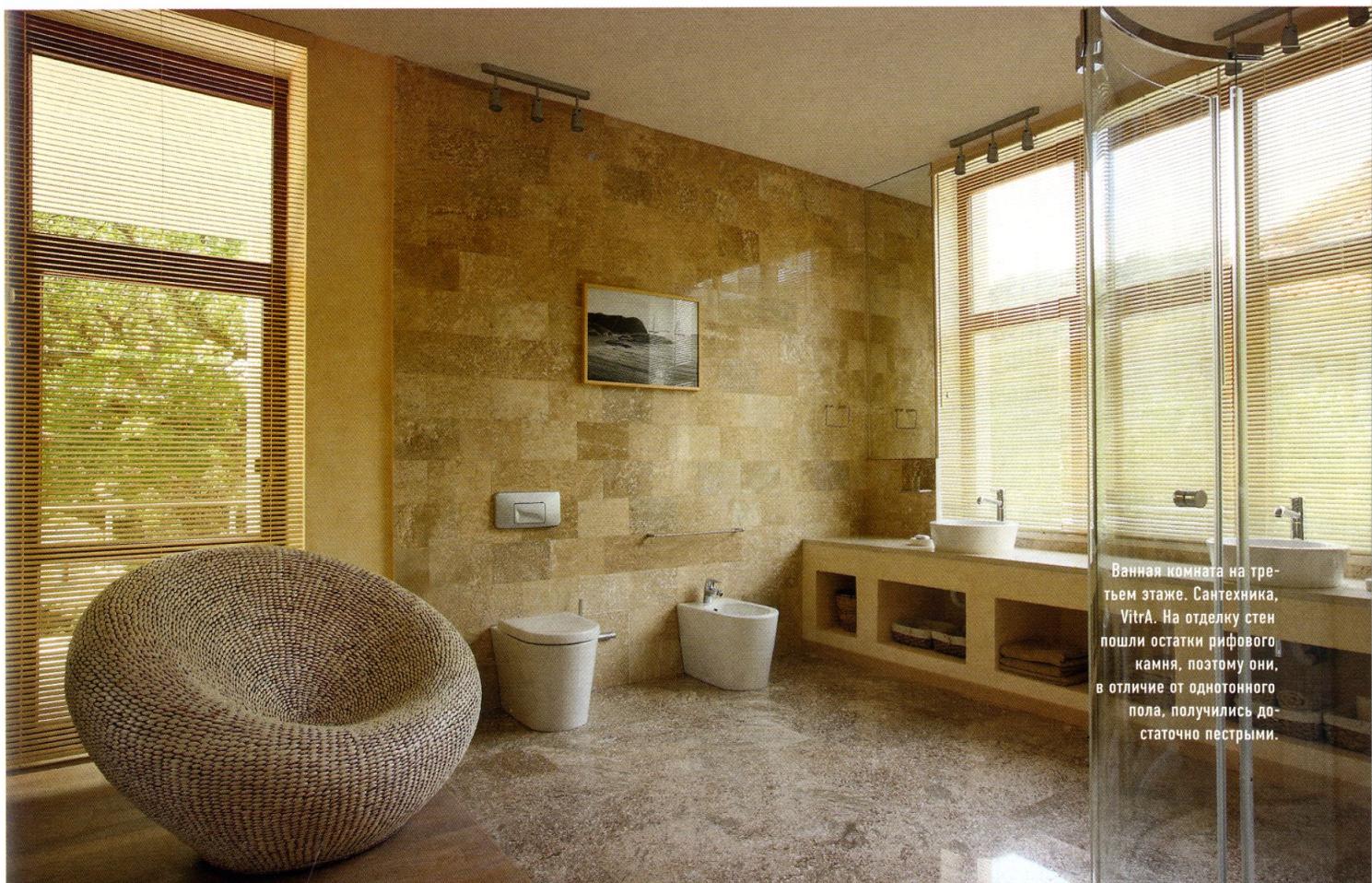
Фото: Михаил Степанов

> красивая. А вот плиты из ракушечника, из которых были сложены стены, убрали и заменили стеклом”.

Дом находится в поселке, разбитом на месте бывшей брежневской дачи. Вокруг старый парк, до моря рукой подать. Территория Ливадийского дворца, где в конце Второй мировой проходила Ялтинская конференция, тоже совсем рядом. Так что здесь есть на что полюбоваться. И вся эта природная красота уравновешивает интерьер, в котором к минимуму сведена не только мебель, но и отделочные материалы.

Вообще главный прием, на котором построен интерьер шестисотметрового особняка, – единство. Краска – одинаковая на всех стенах, она подбиралась в тон к полам из керченского рифа. В доме использовано всего два вида тканей: один для диванных подушек, другой – для штор и драпировок под потолком гостиной и хозяйственной спальни. Эти драпировки появились в последний момент. “Огромные

Ванная комната на третьем этаже. Сантехника, VitrA. На отделку стен пошли остатки рифового камня, поэтому они, в отличие от однотонного пола, получились достаточно пестрыми.

белые потолки выглядели монотонно, а вешать в этих помещениях светильники мы не хотели. Родилась идея сделать такие вот паруса”, – рассказывает Татьяна. Ткань помимо декоративной функции выполняет еще и роль абажура – мягко рассеивает свет от технических ламп. “Чтобы полностью скрыть эти лампы, драпировку пришлось делать двухслойной, – объясняет она. – Сколько метров ткани мы извели, страшно даже вспомнить. В магазинах нужного количества, естественно, не оказалось. Пришлось ждать три месяца, пока ткань доставят из Германии”.

Из искусства на стенах дома – только черно-белая фотография в ванной. В будущем может появиться что-то еще, но Татьяна считает, что в таком пространстве можно обойтись и без арт-объектов. “Здесь отдыхают три поколения одной семьи и их многочисленные друзья, которые нередко приезжают в дом в отсутствие хозяев. Вкусы у них разные, а нейтральный интерьер всех примиряет”.

И наконец, Татьяна приводит еще один важный аргумент в пользу своего проекта – на этот раз экономический: “Сколько на самом деле стоит сделать такой интерьер, я вам не скажу. Но уж поверьте мне на слово: выглядит он гораздо дороже”.